

159.922.6

Р. А. Панин

ст. преподаватель каф. общей и социальной психологии
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы
e-mail: Panin_ra@grsu.by

ВОЗРАСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ЛИЧНОСТИ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ВЗРОСЛОСТИ

Теоретически обосновывается особая значимость жизненных целей личности как одного из системообразующих элементов системы психической регуляции жизнедеятельности. Указывается на необходимость выявления механизмов, закономерностей, а также основных тенденций (векторов) их развития, которые лежат в основе благополучного взаимодействия человека с социальной средой с момента своего становления в качестве субъекта жизни. Приводится совокупность основных содержательных и формальных дифференциальных свойств жизненных целей личности. Описываются результаты эмпирического определения степени выраженности содержательных и формальных свойств жизненных целей на разных этапах взрослости. Отмечается специфика развития системы жизненных целей личности в период взрослости.

Введение

Современные реалии предъявляют к личности особые требования, вынуждают ее справляться не только с быстрым потоком сменяющих друг друга событий, но и чаще действовать в рамках ранее неизвестных ситуаций [1]. Отсюда особую актуальность приобретает психологическое изучение механизмов психической регуляции человеком собственной жизнедеятельности, обеспечивающих возможность оптимального функционирования личности не только ежедневно, но и на протяжении всей жизни [2; 3].

Одним из системообразующих звеньев данной системы, по мнению как отечественных, так и зарубежных исследователей, выступают жизненные цели личности [4–6]. Признание за ними ведущей роли в процессе построения человеком жизненного пути обусловлено тем, что полагание и реализация жизненных целей есть результат сознательных усилий личности как субъекта жизнедеятельности, направленных на конкретизацию общего смысла жизни, формирование образа желаемого жизненного пути и обозначение его перспективных переломных этапов [7]. Отсюда жизненные цели личности способны выступать теми жизненными ориентирами, которые иницируют, направляют и оформляют повседневную активность человека, направленную на достижение желаемого будущего [8].

На данный момент под жизненными целями личности чаще понимают некие личностно значимые, осознанные, полагаемые в процессе жизнедеятельности цели, содержащие представление об основных результатах или событиях, которые должны произойти в жизни, интегрирующие все частные цели и действия как средства их достижения [2; 4–8]. В качестве их основных характеристик, как правило, называют: осознанность; формируемость на основе потребностно-мотивационной сферы; отражение в них социокультурной специфики общества; отражение в них собственного желаемого будущего человека; связь с жизненным планом и опосредованность жизненными программами; соотнесение с жизнедеятельностью как метадеятельностью, объединяющей все частные виды деятельности для реализации жизненного замысла личности; интегративность как способность подчинять все частные цели и действия отдельных видов деятельности для реализации смысла жизни; динамичность; способность выступать фундаментом для самостоятельного управления личностью своим развитием [2; 4–8].

Научный руководитель – К. В. Карпинский, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой экспериментальной и прикладной психологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Необходимость изучения жизненных целей личности ставит перед психологической наукой ряд исследовательских задач, направленных на определение механизмов, закономерностей, а также основных тенденций (векторов) их развития, которые лежат в основе благополучного взаимодействия человека с социальной средой с момента своего становления в качестве субъекта жизни. Значимое место в развитии жизненных целей занимают особенности возрастно-психологической динамики их системы, которые во многом определяются наиболее общими и разделяемыми ориентирами для саморазвития – возрастными, выступающими в том числе и как основа для самоидентификации людей зрелого возраста [9–11]. Это происходит в силу того, что фактор возраста не элиминирует по вступлении человеком в период взрослости, а продолжает свое воздействие опосредованно, преломляясь через сознание конкретной личности [12].

Для определения основных тенденций (векторов) развития системы жизненных целей личности на этапе взрослости было проведено эмпирическое исследование возрастно-психологических различий системы жизненных целей личности в разные периоды зрелого возраста.

Организация исследования

Указанное исследование осуществлялось в несколько этапов. На предварительном этапе в соответствии с объектом и предметом исследования, его целью и задачами составлялась программа и определялся порядок сбора эмпирической информации. На втором этапе проводился подбор психодиагностических методик и их модификация. При подборе психодиагностического инструментария за основу был принят пакет оценки личностных стремлений Р. Эммонса [6].

Поскольку саморазвитие личности в качестве субъекта жизни существенно зависит от формальных и содержательных психологических свойств полагаемых жизненных целей, эти свойства были предложены в качестве оснований для оценки и категоризации испытуемыми собственных жизненных целей [7]. Содержательные свойства выражаются в категоризации личностью жизненных целей по таким основаниям:

- 1) результат, к которому должна привести их реализация (цели достижения, избегания, поддержания);
- 2) чьи интересы преследуются (индивидуалистические либо общественные цели);
- 3) конкретное наполнение целей (цели личностного роста, межличностных отношений, улучшения общества, здоровья, материального благополучия, популярности, привлекательной внешности);
- 4) предполагаемая область реализации (цели профессиональной занятости, семейной, хозяйственно-бытовой, учебно-образовательной, общественно-политической сфер, досуга, отдыха, общения и хобби).

Формальные свойства присущи как отдельно взятым жизненным целям, так и их системе в целом. В числе первых выступают временная локализация жизненных целей, их личностная значимость, субъективная вероятность достижения, субъективная трудность достижения, локус причинности, субъективное представление о социальной желательности, субъективное представление о возрастной релевантности, субъективное представление о степени подконтрольности процесса преследования целей и конгруэнтность. Формальными свойствами системы жизненных целей являются ее инструментальность, конфликтность и дифференцированность (диффузность). Данные свойства функционально и генетически значимы, поскольку определяют не только особенности осознанной саморегуляции процесса целедостижения, но и продуктивность психического развития человека в целом, его качественные, количественные, темпоральные и другие параметры [7].

Основная задача третьего этапа заключалась в выявлении жизненных целей личности испытуемых, их самокатегоризации и оценивании в соответствии с выделен-

ными дифференциальными свойствами, а также в определении характера взаимоотношений между отдельными целями единой системы.

На четвертом этапе была проведена математико-статистическая обработка полученных данных. Для выявления возрастных различий жизненных целей личности в разные периоды зрелости выборка испытуемых была разделена на три группы по критерию принадлежности к определенному этапу зрелого возраста: молодость (23–30 лет), период расцвета (31–40 лет), собственно зрелость (41–55 лет) [13].

В качестве основных математико-статистических процедур нами использовался Т-критерий Стьюдента для определения достоверности различий степени выраженности свойств жизненных целей личности у испытуемых разных возрастных групп. Обработка осуществлялась с использованием статистического пакета «STATISTICA 10».

Отбор испытуемых осуществлялся согласно методу добровольцев. В исследовании приняли участие 292 взрослых человека с различными социально-демографическими характеристиками от 23 до 55 лет, среди которых 187 женщин и 105 мужчин. При разделении респондентов на группы в зависимости от фактора возраста выборка приняла следующий вид: испытуемые 23–30 лет – 142 человека (54 мужчины, 88 женщин), испытуемые 31–40 лет – 70 человек (25 мужчин, 45 женщин), испытуемые 41–55 лет – 80 человек (26 мужчин, 54 женщины).

Результаты и их обсуждение

Эмпирическое изучение возрастных различий в степени выраженности дифференциальных свойств жизненных целей личности на разных этапах зрелого возраста позволило определить основные закономерности развития системы жизненных целей в период зрелости. Работа в данном направлении привела к получению следующих результатов.

Анализ различий в степени выраженности дифференциальных свойств жизненных целей личности на этапах молодости и периода расцвета показал, что значимое расхождение демонстрирует лишь удельный вес целей привлекательной внешности (таблица 1).

Таблица 1. – Значимые расхождения дифференциальных свойств жизненных целей первого и второго этапов зрелости

Параметры жизненных целей	Mean 1	Mean 2	t-value	p
Цели привлекательной внешности	0,02387	0,03900	–1,9976	0,047050

Представленные в таблице 1 результаты Т-теста свидетельствуют о том, что в молодости люди ставят меньше жизненных целей личности, связанных с привлекательностью внешнего вида, чем в период расцвета ($p \leq 0,05$). С нашей точки зрения, указанная тенденция вполне закономерна, поскольку в возрасте до 30 лет у людей объективно меньше причин работать как над свежестью лица, так и над нюансами соматотипа (телосложения). В то же время после 30 забота о привлекательной внешности может отнимать больше времени и сил, а ее необходимость становится более очевидной.

Анализ различий в степени выраженности дифференциальных свойств жизненных целей личности на этапах периода расцвета и собственно зрелости показал значимое расхождение по целому ряду параметров жизненных целей личности (таблица 2).

Таблица 2. – Значимые расхождения дифференциальных свойств жизненных целей второго и третьего этапов зрелости

Параметры жизненных целей	Mean 1	Mean 2	t-value	p
Цели личностного роста	0,29471	0,19938	3,30166	0,001205
Цели здоровья	0,11171	0,15613	–2,3497	0,020111
Цели хозяйственной и бытовой сферы	0,13471	0,19425	–2,6147	0,009855

Окончание таблицы 2

Учебные и образовательные цели	0,09286	0,05638	2,24379	0,026330
Интроекция	4,32343	5,30263	-2,2253	0,027571
Возрастная релевантность цели	7,39343	7,95812	-2,3725	0,018952
Инструментальность системы жизненных целей	1,05443	0,86954	2,03385	0,043753
Дифференцированность системы жизненных целей	0,37393	0,46856	-2,2089	0,028713

Представленные в таблице результаты Т-теста свидетельствуют о том, что на этапе собственно зрелости люди ставят меньше жизненных целей личностного роста ($p \leq 0,01$), учебных и образовательных целей ($p \leq 0,05$), а также демонстрируют падение инструментальности системы жизненных целей личности ($p \leq 0,05$) по сравнению с периодом расцвета. Одновременно с этим наблюдается рост целей здоровья ($p \leq 0,05$), целей хозяйственной и бытовой сферы ($p \leq 0,01$), возрастает роль интроекции как причины постановки жизненных целей ($p \leq 0,05$), возрастная релевантность жизненных целей ($p \leq 0,05$) и дифференциальность системы жизненных целей личности ($p \leq 0,05$).

Приведенные выше результаты, на наш взгляд, обусловлены как спецификой социокультурного контекста в целом, так и нюансами социальной ситуации развития разных этапов взрослости. Устойчивые ассоциации между объектами, удовлетворяющими дефицитарные потребности, и представлениями о высоком качестве жизни, а также регулярная активизация базовых потребностей в условиях социально-экономического кризиса порождает, по-видимому, уменьшение на протяжении взрослости удельного веса жизненных целей личностного роста. Кроме того, определенную роль, возможно, оказывает самокатегоризация человеком себя как сформировавшейся личности, уже обладающей необходимым уровнем развитости.

Уменьшение доли жизненных целей сферы учебы и образования, а также увеличение доли жизненных целей здоровья в большей степени продиктованы нормативными задачами развития как необходимыми элементами социальной ситуации. В то же время преследование учебных и образовательных целей предполагается на более ранних этапах, к которым можно отнести юность и молодость, цели здоровья требуют своего внимания на более поздних стадиях онтогенеза, зачастую в связи с объективными особенностями возраста.

Нормативными задачами развития, по нашему мнению, во многом обуславливаются и другие обнаруженные различия. Чем старше человек, тем больше от него ожидают определенного объема и уровня жизненных достижений (состоятельности), а также принятия ответственности как за свою жизнь и жизнь своих близких, так и за действующий общественный уклад. Это обуславливает рост целей хозяйственной и бытовой сферы, усиление роли интроекции и повышение возрастной релевантности жизненных целей, провоцируя при этом падение инструментальности и возрастание дифференциальности системы жизненных целей личности, что выступает своеобразным результатом стремления соответствовать системе разносторонних социальных экспектаций.

Заключение

Результаты исследования, таким образом, позволяют заключить, что возрастная динамика системы жизненных целей личности на протяжении взрослости обладает спецификой развития, которая выражается в существовании литических и критических периодов. Наиболее интенсивные содержательные и структурные сдвиги в период зрелости возникают на рубеже периода расцвета (30–40 лет) и периода собственно зрелости (40–55 лет). Это находит свое выражение в интенсивности динамики, которая представлена количеством свойств, демонстрирующих сдвиги, и силе, которая выражается статистической значимостью различий в уровне этих сдвигов.

Исследования в данном направлении расширяют представления о закономерностях развития психической регуляции жизненного пути, могут выступить основанием

для построения гипотез лонгитюдных исследований. Изучение закономерностей развития жизненных целей личности позволяет в единой логике подходить к организации психологического сопровождения взрослого человека на разных этапах личностного развития и самоактуализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тоффлер, Э. Шок будущего : пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
2. Анисимов, О. С. Цели и ценности: сущностные сопоставления / О. С. Анисимов // Мир психологии. – 2008. – № 4. – С. 178–189.
3. Панин, Р. А. Жизненные цели личности: механизмы и закономерности развития в зрелом возрасте / Р. А. Панин // Весн. МДУ імя А. А. Куляшова. Сер. С, Псіхол.-пед. навукі. – 2017. – № 1. – С. 29–35.
4. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов ; АН СССР, Ин-т психологии. – М. : Наука, 1984. – 444 с.
5. Жизненный путь личности: вопросы теории и методологии социально-психологического исследования / Л. В. Сохань [и др.] ; под ред. Л. В. Сохань. – Киев : Наук. думка, 1987. – 279 с.
6. Эммонс, Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности : пер. с англ. / Р. Эммонс ; под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2004. – 416 с.
7. Панин, Р. А. Жизненные цели личности: психологическая сущность и дифференциальные свойства / Р. А. Панин // Весн. ГрДУ імя Я. Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2014. – № 3 (185). – С. 109–117.
8. Салихова, Н. Р. Жизненный путь в контексте проблемы субъективной регуляции жизни / Н. Р. Салихова // Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы : сб. науч. ст. ; науч. ред.: Н. А. Логинова, К. В. Карпинский. – Гродно : ГрГУ, 2012. – С. 101–118.
9. Sheldon, K. M. Getting older, getting better? Personal strivings and psychological maturity across the life span / K. M. Sheldon, T. Kasser // Developmental psychology. – 2001. – Vol. 37, № 4. – P. 491–501.
10. Salmela-Aro, K. Personal goals and well-being during critical life transitions: the four C's-Channelling, choice, co-agency and compensation / K. Salmela-Aro // Advances in life course research. – 2009. – № 14. – P. 63–73.
11. Сапогова, Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости / Е. Е. Сапогова. – М. : Смысл, 2013. – 767 с.
12. Психологическая зрелость личности / Головей Л. А. [и др.] ; под ред. Л. А. Головей. – СПб. : Скифия-принт, 2014. – 240 с.
13. Солдатова, Е. Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости / Е. Л. Солдатова. – Челябинск : ЮУрГУ, 2007. – 267 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.05.2019

Panin R. A. Age-Psychological Differences in the Life Goals of the Person in Differences of Adulthood

The results of age-psychological differences of a person's life goals during different phases of adulthood are presented in this article. The special significance of life goals as one of the systemforming elements of life mental regulation is theoretically proved. The necessity for identification of mechanisms, patterns and basic tendencies (vectors) of the development which lie in the heart of successful interaction of a person with social environment from the moment of becoming a subject of life activity is indicated. The set of basic content and formal differential properties of personal life goals is exemplified. The results of empiric definition for manifestation level of content and formal properties of life goals on different stages of adulthood are described. The particularity of development of the life goals system in adulthood is marked.